

К столетию со дня
рождения Александра Блока

«СЛУШАЙТЕ РЕВОЛЮЦИЮ!»

БЕЛОЕ полотнище медленно стекает наземь, и Пушкин, чуть склонив бронзовые кудри, встает над Россией... А по стране аресты, обыски, казни. Упорно вьет петлю для царской шеи Народная воля. Смута, тревога, неуверенность.

В тот год увидел свет Александр Блок.

Рождение же поэта пришлось на рубеж веков. «Начало столетия было исполнено существенно новых знамений и предчувствий...», — напишет он сам. Приближение «нового ослепительного дня» — таков лейтмотив тогдашней блоковской лирики.

Ранние «Стихи о Прекрасной Даме» снискали ему известность, «Незнакомка» и «Балаганчик» — славу.

Распушена вторая Дума, отменен избирательный закон. Царствует террор, ликует, верша свой шабаш, черная сотня... Одно из стихотворений тех дней: «Эй, подыми свой верный молот, чтоб молнией живой расколот был мрак, где не видать ни зги!»

Стихи озаглавлены — «Рабочий».

Все дальше и дальше от мистического тумана. Он молод, силен, а жизнь так яростна и прекрасна. «Моя душа проста. Соленый дух морей и ветер ее питали...»

Картины детства в родном Шахматове, образы гениального «Слова», дымы степных костров, отчаянье, любовь — все сплелось и сплавилось в цикле о Куликовом поле. «О Русь моя! Жена моя! До боли нам ясен долгий путь!»

И рядом образ нищей России, она «не пропадет, не сгинет» и с ней «дорога долгая легка...»

Как это по-блоковски сказано! А впереди еще «Двенадцать», где понимание роди-

ны обретет отчетливую, как удар клинка, форму.

Рухнула Российская империя. Некоторое время Блок редактирует протоколы Верховной следственной комиссии... Горемыкин, Протопопов, Штюрмер, Белецкий, Хвостов — целая вереница растленных мерзавцев проходит перед ним. «...Что за мразь столько лет правила Россией... Какая же это старая шваль!», — скажет он позднее.

Но ни царя, ни высших церковников комиссия привлечь к ответственности не решилась. «Революция там не ночевала», — пишет поэт в дневнике.

«Один только Ленин. — Блок жирно подчеркнул эти слова, в дневниковой записи 1917 года — верит в будущее «с предвидением доброго», верит, что «захват власти демократией действительно ликвидирует войну и наладит все в стране».

Большевики — знак равенства — демократия!

Грянул Октябрь. Из письма жене: «...содержанием всей жизни становится всемирная революция, во главе которой стоит Россия», И вот «Двенадцать».

С первой полосы самым крупным шрифтом бьют лозунги — «Никакой пощады белогвардейцам!», «Социалистическая революция в опасности!». А на второй — заверстана поэма.

Она по-плакатному контрастна. Черное и белое, правда и ложь, прошлое и будущее сошлись насмерть в мире, в России, в каждой душе.

Сатира, романтика, гротеск, патетика, жаргон площадей и космические мотивы создают столь плотный художественный сплав, что воспринимается как единое целое — симфония, чья основная тема — очистительный ветер революции.

Поэма вступила в бой прямо с газетного листа. Как винтовки из пирамиды, выхватывали строки и строфы: художник — в плакат, агитатор — в речь: «Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем».

«Двенадцать» и поэт Александр Блок рука об руку входили в бессмертие.

В. МЕТРЕВЕЛИ.

Александр Блок; Ленинград. Дом на улице Декабристов, в котором с 1912 по 1921 год жил и работал А. Блок.

Рис П. БАЛДИНА и А. МИХАЙЛОВА.

